

Однако Чэнь Циньцин размышлял, чтобы этот сюрприз в итоге не превратился в шок.

Откуда Гао Фань узнал о дне рождения Шэнь Ижана, оставалось загадкой.

Как оказалось, первым препятствием для Гао Фаня стало время.

Как бы он ни пытался договориться с Шэнь Ижанем, тот всегда отвечал, что у него нет времени.

Неудачное начало сильно огорчило Гао Фаня.

Однако вместо того, чтобы опустить руки, он словно зарядился новой энергией, не проявляя ни капли уныния, и продолжал готовиться к предстоящему дню рождения Шэнь Ижана.

При этом Гао Фань не оставлял попыток договориться с Шэнь Ижанем о встрече.

Но он и не подозревал, что время Шэнь Ижана было жёстко распланировано.

Ежедневные походы в школу и домой были строго по графику, никаких внеклассных мероприятий, и времени для передышки у него почти не оставалось.

Поэтому Шэнь Ижань не хотел тратить своё драгоценное свободное время на других.

В такие моменты он предпочитал побыть наедине с собой, просто прогуливаясь и ни о чём не думая. Он не хотел утомлять себя ещё больше.

Этим и объяснялся его отказ Гао Фаню.

После множества отказов Гао Фань был уже на грани отчаяния.

В конце концов, он попросил Чэнь Циньцина попробовать договориться с Шэнь Ижанем, чтобы тот вышел.

Чэнь Циньцин не испытывал особого давления и просто спросил об этом вскользь, когда Шэнь Ижань снова обратился к нему с вопросом.

В тот момент Гао Фань был рядом, и он услышал, как Шэнь Ижань, который до этого постоянно отказывал, почти не задумываясь, согласился.

Это снова ударило по самооценке Гао Фаня, и он даже начал сомневаться в жизни.

Но главное, что Шэнь Ижань согласился.

Хотя он указал конкретное время, что ограничило их в плане развлечений, но сохранение основного момента было уже достаточно.

Вскоре оправившийся Гао Фань снова взялся за корректировку своих планов, словно заряженный энергией.

Это вызывало недоумение у Гуань Яна, которого тоже пригласили.

Шэнь Ижань, чей день рождения приближался, никак не проявлял активности, а вот Гао Фань уже всё организовал, держа в тайне сюрприз, и было непонятно, зачем он всё это затеял.

Тем не менее, как приглашённые, они должны были подготовить подарки.

Гуань Ян в частном порядке спросил у Чэнь Циньцина, чтобы узнать, что тот собирается подарить.

Узнав о подарке Чэнь Циньцина, Гуань Ян забыл о своей цели и начал шутливо выпрашивать подарок для себя.

Чэнь Циньцин воспринял слова Гуань Яна всерьёз и пообещал:

— В день твоего совершеннолетия я подарю тебе что-то особенное.

Увидев это сообщение, Гуань Ян неожиданно замолчал и не ответил.

Потому что для него совершеннолетие было чем-то недостижимым.

Его день рождения приходился на день после окончания школы, когда он снова возвращался в старшие классы.

То есть он не только не мог закончить школу, но и никогда не становился взрослым.

Даже чтобы пойти в интернет-кафе, ему приходилось брать временную карту.

Гуань Ян никогда серьёзно не задумывался об этом, потому что возраст для него потерял всякий смысл.

Но теперь, когда Чэнь Циньцин заговорил о совершеннолети, Гуань Ян невольно начал беспокоиться о своём дне рождения.

Неужели он не доживёт до подарка от Чэнь Циньцина, снова вернувшись в школу? И он никогда не узнает, что это за подарок?

Раньше Гуань Ян относился к возвращению в школу спокойно, но теперь он начал волноваться, страдая от бессонницы.

Потому что, закрывая глаза, он видел перед собой Чэнь Циньцина, и это мешало ему заснуть.

Поэтому Гуань Ян начал отсыпаться на уроках.

Чэнь Циньцин сидел рядом, и, что удивительно, Гуань Ян спал спокойно, словно его присутствие приносило ему умиротворение.

Учителя решили, что Гуань Ян снова впал в старые привычки, и Хуан Хайбо снова вызвал его для беседы. Но, увидев уставшее лицо Гуань Яна, он вдруг подумал.

Может быть, Гуань Ян учится по ночам, поэтому днём выглядит таким сонным?

Хуан Хайбо высказал своё предположение, и Гуань Ян, чтобы избежать лишних проблем, кивнул.

Хуан Хайбо, услышав это, задумался и отпустил Гуань Яна.

После этого, неизвестно, что Хуан Хайбо рассказал другим учителям, но они, видя Гуань Яна то лежащим на парте, то вечно сонным, закрывали на это глаза.

В конце концов, он не нарушал порядок на уроках, главное — чтобы его оценки не упали.

Хотя Гуань Ян ничего не говорил, Чэнь Циньцин чувствовал его беспокойство.

Чэнь Циньцин не стал размышлять о причинах этого беспокойства, но, видя, что Гуань Ян уже несколько дней подряд не может прийти в себя и даже отказывается играть с друзьями, решил помочь.

Когда он сопровождал Гао Фаня за покупками, они зашли в книжный магазин, и Чэнь Циньцин купил комплект «Пять лет Гаокао, три года симуляции», который потом подарил Гуань Яну.

Получив подарок, Гуань Ян был в недоумении, не понимая, зачем Чэнь Циньцин это купил.

Гуань Ян, держа в руках комплект, спросил:

— Зачем ты мне это подарил?

Чэнь Циньцин посмотрел на него и ответил:

— Тебе слишком скучно.

Гуань Ян поднял брови в недоумении.

Чэнь Циньцин продолжил:

— Решая задачи, ты не будешь думать о ерунде.

Гуань Ян замер, его глаза расширились от удивления.

Чэнь Циньцин уже всё сказал, и Гуань Ян понял, что тот купил ему задачник из-за его недавнего состояния.

Чэнь Циньцин взглянул на комплект и добавил:

— Хотя эти задачи для тебя будут простыми, они всё же требуют усилий.

А значит, не останется времени на лишние мысли.

Гуань Ян, держа в руках задачник, почувствовал благодарность.

Он решил, что не должен подвести добрые намерения Чэнь Циньцина, и в тот же момент, ещё минуту назад апатичный, он загорелся энтузиазмом.

Начать решать задачи!

Его цель — сначала выполнить один комплект «Пять лет Гаокао»!

Чэнь Циньцин, наблюдая за воодушевлённым Гуань Яном, подумал, что человеку действительно нельзя быть слишком свободным, иначе он начнёт сходить с ума.

Теперь, с морем задач, всё стало на свои места.

Чэнь Циньцин, крутя ручку в руках, отвел взгляд от Гуань Яна и посмотрел на сидящего впереди Шэнь Ижана, его глаза загорелись странным блеском.

Наконец, наступил день, который они с Шэнь Ижанем договорились, — его день рождения.

Это был учебный день, и Гао Фань специально взял отгул, не пришёл в школу и взял с собой Гуань Яна.

Чэнь Циньцин и Шэнь Ижань продолжали заниматься в школе до вечера.

По просьбе Гао Фаня, именно Чэнь Циньцин должен был привести Шэнь Ижана в назначенное место.

Сидя в такси, Шэнь Ижань с самого начала постоянно смотрел на часы.

Очевидно, время для него было строго регламентировано, и он не мог выйти за пределы, установленные системой для его свободного времени.

То, что происходило сейчас, не входило в планы Шэнь Ижана, и он не мог контролировать, сколько времени это займёт, что вызывало у него тревогу.

Проще говоря, он чувствовал себя неуверенно.

Чэнь Циньцин, глядя на Шэнь Ижана, сказал:

— Тебе нужно расслабиться.

Шэнь Ижань, снова посмотрев на часы, замер, осознав, что немного нервничает.

Он согласился с Чэнь Циньцином и постарался успокоиться, не обращая внимания на время.

Но чем больше он пытался не думать о времени, тем сильнее это его беспокоило, и из-за этого он стал ещё более раздражительным, сидя в машине, словно на иголках.

Чэнь Циньцин, видя его состояние, достал телефон и спросил:

— Какой час?

Шэнь Ижань, услышав вопрос, вздрогнул, посмотрел на телефон Чэнь Циньцина, понял, о чём тот спрашивает, и, не задумываясь, назвал время.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16138/1444954>